

РОДОЛЬФ БОДЭН

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В «КУРСЕ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ»
СТРАСБУРГСКОГО ПРОФЕССОРА
КРИСТОФА-ПЬОМА КОХА¹**

Встретившись с историком Левеком в парижской Академии в мае 1790 г., карамзинский Путешественник заявлял: «Тут же узнал я Левека, автора Российской истории, которая, хотя имеет много недостатков, однакож лучше всех других. Больно, но должно по справедливости сказать, что у нас до сего времени нет хорошей Российской истории».²

Из работ французских историков в круг чтения молодого литератора в это время могли войти помимо произведения П.-Ш. Левека исторические труды Вольтера и Н.-Г. Леклерка, очевидно, тоже не удовлетворившие его.

Однако кроме этих трудов существовал еще один, не известный Путешественнику, написанный в 1770–1780-е гг., но оставшийся в рукописном виде «Курс по истории России» страсбургского про-

---

¹ Автор выражает искреннюю благодарность за оказанную ему помощь профессору Владимиру Береловичу и господину Жерару Тиссье, научному сотруднику отдела рукописей Нантской городской библиотеки, а также американским коллегам Колэму Лэки и Роберту Джонсу.

² *Карамзин Н. М. Письма русского путешественника* / Сост. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко и Б. А. Успенский. Л., 1987. С. 252.

фессора Кристофа-Гийома Коха.³ В этом же виде текст дошел до наших дней.⁴ Выявленная профессором В. Береловичем и представленная нами на недавней выставке старинных книг и документов, как русских, так и посвященных России, устроенной в Страсбургской городской библиотеке,⁵ рукопись профессора К.-Г. Коха в данный момент готовится к публикации под нашей совместной редакцией. Об условиях написания этого курса и о его разделе, посвященном состоянию словесности в России, пойдет речь в данной статье.

1. Кто такой Кристоф-Гийом Кох?

К.-Г. Кох (1737–1813), профессор Страсбургского университета, был учеником известного историка И. Д. Шёпфлина (1694–1771), у которого он учился в 1750-е гг.⁶ После окончания обучения Кох стал работать под руководством своего бывшего учителя в так называемой «дипломатической школе». Школа была основана Шёпфлином еще в 1752 г. под названием «Institutum historico-politicum».⁷ Ее основание было связано с возрастающей потребностью министерства иностранных дел в хорошо подготовленных дипломатах. Образцом для «дипломатической школы» Шёпфлина послужил Геттингенский университет, где уже преподавали новейшую историю в сочетании с политическими науками и статистикой.⁸ Вскоре школа обрела европейскую известность.⁹

---

³ Histoire de Russie, avec sa partie politique / Par Mr. Koch, Professeur à Strasbourg. 311 p.

⁴ Рукопись хранится в отделе рукописей Страсбургской национальной библиотеки (BNU) под номером Ms. 5449.

⁵ См. каталог к выставке: *Baudin R., Kudryashov D. Trésors russes des bibliothèques strasbourgeoises*. Strasbourg, 2012.

⁶ *Schweighaeuser J. G. Vie de Christophe Guillaume Koch*. Strasbourg, 1813. P. 8; *Richerateau J. Le rôle politique du Professeur Koch*. Strasbourg, 1936. P. 2. О жизни Коха см. также: *Sproll H. Christoph Wilhelm Koch (1737–1813): Jurist und Historiker an der Straßburger Universität und am Theologischen Seminar // Vogler B., Voss J. Schoepflin et l'Europe au XVIIIe siècle*. Bonn, 1996. P. 83–109.

⁷ См.: *Voss J. L'Ecole diplomatique de Strasbourg: l'ENA de l'Ancien Régime? // Vogler B., Voss J. Schoepflin et l'Europe au XVIIIe siècle...* P. 205–207.

⁸ *Voss J. Jean Daniel Schoepflin (1694–1771). Un Alsacien de L'Europe des Lumières*. Strasbourg, 1999. P. 146.

⁹ *Livet G. Strasbourg et le rayonnement européen de l'Université au XVIIIe siècle: le corps professoral et l'innovation // Historiens et géographes*. 86/347. 1995. P. 125.

Когда в 1771 г. И. Д. Шёпфлин скончался, К.-Г. Кох стал директором «дипломатической школы».¹⁰ Под руководством Коха «дипломатическая школа» продолжала успешно развиваться, число студентов непрерывно увеличивалось, так же как и количество учебных часов.¹¹ Сам Кох преподавал множество курсов, включавших историю разных стран Европы, историю международных отношений, публичное право и политическую науку.¹² Большое число предметов объяснялось тем, что преподаватели старались по мере возможности адаптироваться к интересам и нуждам студентов,¹³ приезжавших из более чем семи стран Европы.¹⁴ На основе лекций, читавшихся в «дипломатической школе», также публиковались учебники. Их авторами были преподаватель школы К. Ф. Пфеффель (1726–1807), а также Кох.¹⁵

2. Почему К.-Г. Кох написал курс по истории России?

Личная история отношений Коха с Россией неразрывно связана с историей отношений с Россией его учителя И. Д. Шёпфлина. Желая привлечь в «дипломатическую школу» студентов из всей Европы, включая Россию, Шёпфлин обратился в июле 1752 г. к И. Д. Шумахеру с предложением принять студентов из России.¹⁶ Русские студенты стали приезжать в Страсбург в 1760-е гг. и учиться либо в университете,¹⁷ либо и в университете, и в «дипломатической школе».¹⁸ Среди русских студентов, посещавших уроки Шёпфлина

¹⁰ Voss J. L'Ecole diplomatique de Strasbourg: l'ENA de l'Ancien Régime? P. 209.

¹¹ Ibid. P. 210.

¹² Voss J. Jean Daniel Schoepflin (1694–1771). Un Alsacien de l'Europe des Lumières. P. 156.

¹³ Ibid. P. 150.

¹⁴ Voss J. L'Ecole diplomatique de Strasbourg: l'ENA de l'Ancien Régime? P. 209.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Voss J. Les étudiants de l'Empire russe à l'Université de Strasbourg au XVIIIe siècle // Grau C., Karp S., Voss J. Deutsch-Russische Beziehungen im 18. Jahrhundert. Kultur, Wissenschaft und Diplomatie. Wiesbaden, 1997. S. 356.

¹⁷ Stremoukhov D. Les Russes à Strasbourg au XVIIIe siècle // Revue d'Alsace. 81. 1934. P. 4.

¹⁸ Андреев А. Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII — первой половины XIX века. М., 2005. С. 225.

и его ассистентов, в том числе Коха, были представители самых богатых и влиятельных семей России, включая Разумовских, Голицыных и Строгановых.¹⁹

Итак, первый контакт Коха с русскими студентами состоялся в «дипломатической школе», где он учил некоторых представителей русской знати с 1760-х гг. С Россией он был связан, однако, еще и по другой линии. Расположение к нему Шёпфлина, а также протекция брата Коха Фредерика, служившего советником при русской делегации в Вене, привели в 1770 г. к назначению Коха надзирателем за русскими студентами, отправленными в Страсбург Императорским воспитательным домом изучать медицину на деньги княгини Е. Б. Голицыной.²⁰

Получается, что Кох был в контакте с русскими студентами по двум каналам: и по должности надзирателя за студентами-медиками, и по работе со студентами-дворянами в «дипломатической школе».

Как упоминалось выше, последним он читал лекции по истории стран Европы, а также по истории и о современной России. Как и прочие лекции Коха, их содержание дошло до нас в виде рукописных учебников, записанных студентами или для студентов. К их числу относится и страсбургская рукопись. Как установил Юрген Фосс, существуют другие копии курса о России, в том числе в городской библиотеке города Нанта и в библиотеке Мазарини в Париже.²¹ Далее мы сопоставим страсбургский, нантский и парижский варианты текста.

Так же как нантский и парижский варианты, страсбургская рукопись состоит из двух частей с такими же названиями: 1) «Histoire de Russie»: P. 1–165;²² 2) «Partie politique de la Russie»: P. 171–310.

Однако в отличие от нантского и парижского вариантов обе части страсбургской рукописи собраны вместе под общим заглавием: «Histoire de Russie avec sa partie politique», о чем свидетельствует

---

¹⁹ Voss J. Les étudiants de l'Empire russe à l'Université de Strasbourg au XVIIIe siècle. P. 361.

²⁰ Schweighaeuser J. G. Vie de Christophe Guillaume Koch. P. 14.

²¹ Voss J. Jean Daniel Schoepflin (1694–1771). Un Alsacien de l'Europe des Lumières. P. 326–327.

²² Судя по всему, пагинация страсбургской рукописи сделана ее создателем.

титульный лист рукописи. Страсбургская рукопись отличается еще тем, что она переплетена в кожу с позолоченным обрезом с надписью «Histoire de Russie». Наконец, на обложке страсбургской рукописи фигурирует надпись: «Au prince Alexis de Galitzin». Дарительная форма надписи подразумевает, что книга была предназначена для князя Алексея Андреевича Голицына (1767–1800), сына Андрея Михайловича Голицына (1729–1770) и Елизаветы Борисовны Голицыной, урожденной Юсуповой (1745–1770).

В 1770 г. молодой князь Алексей, родившийся 29 июля 1767 г., а также его братья Михаил и Борис осиротели. По указу императрицы дети были переданы на попечение их дядям, которые в 1780 г. отправили их в «большое турне» по Европе.²³ В рамках «турне» Борис и Алексей осенью 1784 г. попали в Страсбург,²⁴ где их принял Кох, который тут же составил учебный план для обоих, записал их на собственные курсы в «дипломатической школе» и даже поселил их у себя дома.²⁵ В рамках частных уроков Коха Алексей, видимо, изучал среди прочих предметов историю России по курсу, составленному самим Кохом. Необходимость изучать русскую историю входила в список требований, сформулированных одним из дядей, вице-канцлером Александром Михайловичем Голицыным, относительно воспитания его племянников.²⁶

Красота рукописного титульного листа страсбургской рукописи, качество переплета и посвящение на кожаной обложке — все это позволяет предположить, что рукопись была задумана как подарок для молодого князя, очевидно, сделанный по просьбе самого Коха одним из его помощников и предназначенный для использования во время уроков.

Первая часть страсбургской рукописи касается истории России от образования государства варягами до основания Севастополя

---

²³ Berelowitch W. Modèles éducatifs des Lumières dans la noblesse russe: le cas Golitsyne // Dix-huitième siècle. 37. 2005. P. 184. На ту же тему на русском языке см.: Берелович В. Гувернеры в семье Голицыных 1760–1780 гг. // Чудинов А. В., Ржеуцкий В. С. Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. Фрацузский ежегодник. М., 2011. С. 190–199.

²⁴ Berelowitch W. Modèles éducatifs des Lumières dans la noblesse russe: le cas Golitsyne. P. 186.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 191.

февральским указом 1784 г. Последняя дата показывает, что страсбургская рукопись была написана позже, чем нантский и парижский варианты, тексты которых почти идентичны и заканчиваются упоминанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного в июле 1774 г. Эта разница важна. Как увидим дальше, она повлияла и на описание состояния русской литературы.

Во второй части страсбургской рукописи речь идет о современной России с точки зрения географии, социальной организации, экономики и политического строя. Даты в этой части менее значимы, чем в первой, так как изложение материала не подчиняется хронологии исторических фактов; тем не менее интересно отметить самую позднюю упомянутую дату, так как она позволяет подтвердить датировку рукописей. В случае нантской и парижской рукописей упоминается назначение на должность директора академии наук С. Г. Домашнева в 1776 г. (на самом деле в 1775 г.). В страсбургской же рукописи упоминается назначение на ту же должность Е. Р. Дашковой в 1783 г. Таким образом, подтверждается более поздняя датировка страсбургской рукописи.

В этой общей характеристике страны затрагивается и просвещение в России, в том числе описывается состояние литературы. Кох рисует следующую картину:

Рукописи из парижской и нантской библиотек (вторая половина 1770-х гг.)

В квадратных скобках приводятся варианты нантской рукописи²⁷

«285 *Littérateurs russes [176–177 Littérateurs russes]*»²⁸

Parmi les Russes qui se sont distingués dans la littérature il faut remarquer Prokopowitsch archevêque de Novgorod, dont il y a eû [*il y a*] plusieurs ouvrages profonds et savants. Les satyres du (285) /

Рукопись из Страсбургской библиотеки (середина 1780-х гг.)

«242 *Litérateurs russes.*»

Parmi les nationaux qui se sont distingués dans la littérature on remarque Theophane Prokopowitsch archevêque de Novgorod, dont il y a plusieurs (242) / ouvrages savants et éloquents. Les Satyres du

²⁷ Koch Ch.-G. Histoire de la Russie. В парижской библиотеке рукопись хранится под номером Ms. 1831, а в нантской под номером Ms. 1790. Номера страниц обеих рукописей указаны в таблице.

²⁸ Тут, как и в следующих цитатах, орфография французских текстов модернизирована.

Prince Cantimir ont été traduites en plusieurs langues. Mr Tatischtschew s'est attiré un grand mérite pour [par] ses travaux sur l'histoire de Russie. M. Lomonosow pour [par] différents ouvrages de poésie et pour mille autres [et d'éloquence]. Outre les tragédies et comédies de M. Soumarokow on a de lui divers ouvrages pleins d'esprit et de saillies qui lui ont fait (286) / de la réputation» (287).

Prince Cantimir ont été admirées dans leur temps et traduites en plusieurs langues. M. Tatischtschew s'est attiré un grand mérite par ses travaux sur l'histoire de Russie. M. Lomonosow, envisagé comme le Prince des poètes russes, s'est fait rival de Pindar et d'Horace par ses Odes russes. Outre les tragédies, comédies et opéras de M. Soumarokow, on a de lui divers ouvrages pleins d'esprit et de saillies (243) / qui lui ont fait de la réputation. Il est le créateur du théâtre russe que l'Impératrice Elizabeth établit en 1756 sous la direction de Soumarokow. Ses fables ont été goûtées préférablement à ses autres ouvrages.

On fait aussi grand cas des poésies de Regefski (Ржевский. — Р. Б.), Gentilhomme de la Chambre et ex-Directeur de l'Académie des Sciences. Sa tragédie intitulée Smerdis est envisagée comme un chef-d'oeuvre.

Mikhail Kheraskof a (244) / donné depuis peu un poème épique en langue russe qui a été fort bien accueilli. Il a pris pour sujet la conquête de Kazan par Iwan Wasiliewitsch.

Parmi les littérateurs Russes, un de ceux qui mérite le plus d'être remarqué est M. Novikof, l'auteur de l'Ancienne bibliothèque russe en 10. Vol. in 8°. Ce recueil précieux renferme des pièces tirées des différents cabinets et des archives de la nation» (245).

Перевод:

«Русские литераторы. Среди русских, отличившихся в литературе, следует отметить Прокоповича, архиепископа Новгородского, автора ряда глубоких, ученых сочинений. Сатиры князя Кантемира были переведены на другие языки. Всеобщее уважение снискал своими трудами по истории России г-н Татищев. Г-н Ломоносов благодаря

Перевод:

«Русские литераторы. Среди местных авторов, отличившихся в литературе, упомянем Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского, автора многочисленных превосходных ученых сочинений. Сатиры князя Кантемира вызвали в свое время большое восхищение и были переведены на другие языки. Всеобщее уважение своими трудами

своим стихотворным и прочим сочинениям [своими стихотворными сочинениями и сочинениями о красноречии]. Помимо трагедий и комедий г-н Сумароков прославился как автор различных других сочинений, полных блеска и остроумия».

по истории России снискал г-н Татищев. Г-н Ломоносов, почитаемый князем среди русских поэтов, соперничает в своих русских одах с Пиндаром и Горацием. Помимо трагедий, комедий и оперы г-н Сумароков прославился как автор других различных сочинений, полных блеска и остроумия. Он стал создателем и первым директором русского театра, учрежденного в 1756 г. по повелению императрицы Елизаветы. Среди всех его творений наибольшую хвалу заслужили басни.

Не меньшее признание снискали стихи Режевского (Ржевского. — Р. Б.), камер-юнкера и бывшего директора Академии наук. Его трагедия Смердий почитается шедевром.

Сочиненная недавно Михаилом Херасковым эпическая поэма на русском языке была встречена публикой с большой благосклонностью. Он описал в ней взятие Казани Иваном Васильевичем.

Одним из самых достойных упоминания среди русских литераторов является г-н Новиков, автор Древней российской вивлиофики в 10 томах in-octavo. Это ценное собрание включает документы различных собраний и российских архивов».

Как видно из цитат, характеристика русской литературы, данная Кохом, сводится к списку главных, на его взгляд, ее представителей. В список середины 1770-х гг. вошли Феофан Прокопович, А. Д. Кантемир, В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов и А. П. Сумароков. В список 1780-х помимо них вошли еще А. А. Ржевский, М. М. Херасков и Н. И. Новиков. К тому же во втором списке Кантемиру, Ломоносову и Сумарокову была дана более полная характеристика.

Для того чтобы определить, насколько сами списки и характеристика, данная каждому автору, оригинальны, следует обратиться к источникам сведений Коха о русской литературе.

3. Каковы источники информации К.-Г. Коха о русской литературе?

Известно, что популярность учебников и соответственно курсов Коха объяснялась их ясностью и практическим характером.²⁹ Очевидно, Кох заботился не только о содержании своих лекций, но еще и об учебном процессе вне класса, в том числе о том, как помочь студентам учиться самостоятельно. Поэтому, как указывает Юрген Фосс, в его курсах часто приводится библиография.³⁰ Такая библиография есть и во втором из двух курсов, входящих как в нантскую и парижскую, так и в страсбургскую рукописи.

Рукописи из парижской и нантской библиотек (вторая половина 1770-х гг.)

В квадратные скобки приводятся варианты нантской рукописи

341–343 [216–217]

«Sur l'Etat politique de la Russie il faut consulter («О политическом устройстве России рекомендуется читать»):

Strahlenberg

Jean Perry Etat présent de la Grande Russie 12. Amsterd. 1719.

Lettres du Comte Algarotti [*Algarotte*] sur la Russie, Neufchatel 12. 1770.

Mémoires hist. Politiques et Militaires sur la Russie 8°. Par le Général Manstein, Leipzig 1771.

Haigols [*Haigolds*] (Schloezer) Neuveränderstel [*neuver-andertes*] Russland.

Schmitt [*Schmidts*] Beiträge zur Staat [*Staats*] Verfassung von Russland».

Рукопись из Страсбургской библиотеки (середина 1780-х гг.)

309–311

«Sur l'Etat politique de la Russie il faut consulter («О политическом устройстве России рекомендуется читать»):

Strahlenberg

Jean Perry Etat présent de la Grande Russie 12. Amsterd. 1719.

Lettres du Comte Algarotti sur la Russie, Neufchatel 12. 1770.

Mémoires hist. Politiques et Militaires sur la Russie 8°. Par le Général Manstein, Leipzig 1771.

Webers Veranderte Russland.

Haigols (Schloezer) Neuveränderstel Russland.

Schmitt Beiträge zur Staat Verfassung von Russland».

Как видно из сопоставления двух библиографий, они отличаются друг от друга всего лишь добавлением в позднем варианте рукописи

²⁹ Voss J. Jean Daniel Schoepflin (1694–1771). Un Alsacien de l'Europe des Lumières. P. 162.

³⁰ Ibid. P. 161.

книги Ф. К. Вебера. Однако главное в рамках данного исследования состоит не в этом, а в том, что из всех вышеупомянутых работ ни одна не содержала сведений о русской литературе. Оказывается, информацию по этой теме Кох взял из источника, указанного не в библиографии, а только в тексте (в парижском варианте) или в сносках (в нантском и страсбургском вариантах) в первой части рукописей. Указание на этот источник встречается всего один раз, к тому же в совершенно другой части в каждой из рукописей, посвященной истории Древней Руси.

Источником, о котором идет речь, является «Антидот» Екатерины II (1-е изд. — 1770 г.; второе — 1771 г.). Полемизируя с Ж. Шаппом д'Отрошем, пренебрежительно написавшим о бескультурье русских в своем «Путешествии в Сибирь» (1768),³¹ императрица дала краткий обзор состояния русской литературы в конце 1760-х гг. Сопоставление курса Коха с обзором Екатерины показывает зависимость первого от второго:

**Кох, ранние варианты курса
(1770-х гг.): нантский и парижский**

В квадратных скобках приводятся варианты нантской рукописи

«...il faut remarquer Prokopowitsch archevêque de Novgorod, dont il y a eû [il y a] plusieurs ouvrages profonds et savants».

Перевод:

«...следует отметить Прокоповича, архиепископа Новгородского, автора ряда глубоких, ученых сочинений».

Catherine II, «Antidote»³²

«...je nommerai d'abord Procopowitsch, Archevêque de Novgorod né à Kiovie, dont il y a plusieurs ouvrages aussi profonds que savants» (165).³³

Перевод:

«...первым я назову Прокоповича, Архиепископа Новгородского, уроженца Киева, автора ряда столь же глубоких, сколь и ученых сочинений».

³¹ Стенник Ю. В. Полемика о национальном характере в журналах 1760–1780-х годов // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 90–92. О споре Екатерины с Шаппом, см. также: *Carrère d'Encausse H. L'Impératrice et l'Abbé: un duel littéraire inédit entre Catherine II et l'abbé Chappé d'Auteroche. Paris, 2003.*

³² Antidote, ou Examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé: Voyage en Sibérie, fait par ordre du Roi en 1761, contenant les mœurs, les usages des Russes, & l'état actuel de cette puissance... [S. l.], 1770. Пагинация указана в таблице.

³³ Тут, как и в следующих таблицах, цитируются только отрывки, текстуально совпадающие с описанием Коха.

«Les satires du Prince Cantimir ont été traduites en plusieurs langues».

Перевод:

«Сатиры князя Кантемира были переведены на другие языки».

«Mr Tatischtschew s'est attiré un grand mérite pour [par] ses travaux sur l'histoire de Russie».

Перевод:

«Великое уважение снискал своими трудами [благодаря своим трудам] по истории России г-н Татищев».

«M. Lomonosow pour [par] différents ouvrages de poésie et pour mille autres [et d'éloquence]».

Перевод:

«Г-н Ломоносов благодаря различным своим стихотворным сочинениям и тысяче других».

«[Г-н Ломоносов своими стихотворными сочинениями и сочинениями о красноречии]».

«Outre les tragédies et comédies de M. Soumarokow on a de lui divers ouvrages pleins d'esprit et de saillies qui lui ont fait de la réputation».

Перевод:

«Помимо трагедий и комедий г-н Сумароков прославился как автор различных других сочинений, полных блеска и остроумия».

«Les satires du Prince Cantemir ont été traduites en plusieurs langues» (165)

Перевод:

«Сатиры князя Кантемира были переведены на другие языки».

«Mr. Tatischtchew nous a laissé une histoire de la Russie remplie d'érudition & curieuse en tout point» (165).

Перевод:

«Г-н Татищев оставил нам историю России, сочинение, полное учености и заслуживающее внимания во всех отношениях».

«M. Tretiakowsky est connu par plusieurs bonnes traductions. Mr. Lomonosow par différents ouvrages remplis de génie & d'éloquence» (165).

Перевод:

«Г-н Третьяковский известен несколькими хорошими переводами,

а г-н Ломоносов — различными сочинениями, исполненными проявления гения и красноречия».

«Outre les tragédies & comédies de Mr. Soumarocow nous avons de lui divers ouvrages pleins d'esprit & de saillies qui lui ont fait beaucoup de réputation, ses fables entre autres sont des chefs-d'œuvre» (165).

Перевод:

«Помимо трагедий и комедий г-н Сумароков прославился как автор различных других сочинений, полных блеска и остроумия. Басни его можно считать подлинными шедеврами».

Как видно из таблицы, текст Коха почти точно повторяет содержание обзора Екатерины в «Антидоте». Единственным отличием является отсутствие в курсе Коха упоминания В. К. Третьяковского

и В. П. Петрова.³⁴ О предполагаемой причине такого отсутствия речь пойдет дальше.

Несмотря на то, что количество использованных источников информации значительно умножилось между второй половиной 1770-х и серединой 1780-х гг., библиография страсбургского варианта курса не претерпела значительных изменений по сравнению с нантским и парижским вариантами. Почему-то не войдя в библиографию, новые источники упоминаются в самом тексте или в сносках страсбургского текста.

Из не вошедших в библиографию авторов упоминаются Г. Ф. Миллер (80, 107, 120, 303), С. П. Крашенинников (104) и Б. К. Миних (107, 111, 120, 257, 303).³⁵ Наконец, часто упоминается и Леклерк (190, 202, 207, 277, 287).

Из этих авторов о русской литературе писал один только Леклерк. И действительно, сопоставление описания Коха с описанием Леклерка ясно показывает, что первый использовал труд второго при составлении позднего варианта рукописи.

---

³⁴ В «Антидоте» Петрову посвящался целый абзац. См.: Antidote... P. 166: «Entre nos jeunes auteurs il est impossible de passer sous silence le nom de Mr. Petrow Bibliothécaire de la Bibliothèque particulière de l'Impératrice. La force de la Poésie de ce jeune Auteur approche déjà celle de Mr. Lomonosow, & il a plus d'harmonie, son style en prose est rempli d'éloquence & d'agrémens, sans parler de ses autres ouvrages, à en juger par le premier chant qui a paru sa traduction en vers de l'Enéide l'immortalisera, c'est peut être un ouvrage unique & dont aucune langue ne saurait en montrer de pareil, la traduction est exacte, & Virgile n'a point été affaibli» («Среди наших молодых авторов нельзя не упомянуть имя господина Петрова, библиотекаря при личной библиотеке императрицы. Своей выразительностью поэзия этого молодого автора почти сопоставима с поэзией господина Ломоносова и отличается большей гармонией. Его стиль в прозе полон красноречия и приятностей. Не говоря уже о его прочих сочинениях, и, судя по одной его первой песне, его стихотворный перевод Энеиды увековечит его. Это, пожалуй, единственное сочинение, с которым нельзя ничего сравнить ни на одном другом языке. Перевод точен, и Вергилий в нем не потерял свою выразительность»).

³⁵ Также упоминаются Иоганн Якоб Шмаус, Иоганн Антон Гюльденштедт и Полетика. Однако следует отметить, что книга юриста и профессора Геттингенского университета Шмауса лишь косвенно касается России. Что касается Гюльденштедта, речь идет о публикации устного доклада о состоянии российской коммерции (Discours académique sur les produits de Russie, propres pour soutenir la balance du commerce extérieur toujours favorable... Saint-Petersbourg, 1777). Наконец, текст Полетики касается истории Церкви и входит в произведение А.-Л. Шлецера «Neuverändertes Russland».

Страсбургский вариант рукописи Коха

«On fait aussi grand cas des poésies de Regefski, Gentilhomme de la Chambre et ex-Directeur de l'Académie des Sciences. Sa tragédie intitulée Smerdis est envisagée comme un chef-d'oeuvre» (244).

Перевод:

«Не меньшее признание снискали стихи Режеского (Режевского. — Р. Б.), камер-юнкера и бывшего директора Академии наук. Его трагедия Смердий почтируется шедевром».

«Parmi les littérateurs russes, un de ceux qui mérite le plus d'être remarqué est M. Novikof, l'auteur de l'Ancienne bibliothèque russe en 10. Vol. in 8°. Ce recueil précieux renferme des pièces tirées des différents cabinets et des archives de la nation» (245).

Перевод:

«Одним из самых достойных упоминания среди русских литераторов является г-н Новиков, автор древней российской вивлиофики в 10 томах in-octavo. Это ценное собрание включает документы различных кабинетов и российских архивов».

Le Clerc. «Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne»³⁶

«Régefski (Alexis Andretz) Gentilhomme de la Chambre, ex-Directeur de l'Académie des Sciences...

Son chef-d'oeuvre est une tragédie, qui a été représentée sur le Théâtre de la Cour en 1769 ; elle obtint tous les suffrages. Le sujet de cette pièce est le fils de Cyrus, Smerdis, tué par l'ordre de son frère Cambyse. <...> les Russes l'ont placée au rang de leur meilleures tragédies» (82).

Перевод:

«Режевский (Алексей Андреич) камер-юнкер, бывший директор Академии наук...

Его шедевр — трагедия, поставленная на придворном театре в 1769 году и имевшая большой успех. В ней рассказано о Смердиси, сыне Кира, убитого по приказу своего брата Камбиса. <...> Россияне считают эту пьесу одной из своих лучших трагедий».

«M. Navikof est auteur de l'Ancienne bibliothèque russe, en 10 Volumes in-8°. Ce recueil précieux renferme, comme tous les ouvrages de M. Navikof, des pièces originales & authentiques, tirées de différents cabinets & des archives de la nation» (96).

Перевод:

«Г-н Навиков — автор Древней российской вивлиофики в 10 томах in-octavo. Как и все сочинения г-на Навикова, это ценное собрание включает подлинные, первоначальные документы различных собраний и российских архивов».

³⁶ *Le Clerc N.-G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne. Paris; Versailles, 1783. Страницы см. в таблице.*

Как видно из таблицы, именно у Леклерка Кох позаимствовал информацию о двух из тех трех писателей, которые вошли в список в середине 1780-х гг. Во-первых, как Ржевский, так и Новиков упоминаются Леклерком. Во-вторых, и это главное, характеристика, данная Ржевскому и Новикову, одинакова в книге Леклерка и в курсе Коха.

Итак, влияние Леклерка на поздний вариант курса бесспорно. Это не удивительно, учитывая, что книга Леклерка «*Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne*» вышла в 1783 г., то есть всего за несколько месяцев перед переработкой Кохом курса середины 1770-х гг. Однако это влияние касается только Новикова и Ржевского. Введением в список Хераскова, так же как и пополнением сведений о других поэтах, процитированных еще в раннем варианте рукописи под влиянием «Антидота», Кох, видимо, обязан другому источнику. Действительно, дополнительную информацию Кох, вероятно, взял из книги соперника Леклерка — Левека. Опубликованная всего за несколько месяцев до выхода в свет книги Леклерка, книга Левека «*Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pièces authentiques, & des meilleurs historiens de la Nation*» (1782) тоже содержала сведения о русской литературе. Информация у Левека была короткой и оценка в основном критической, что побудило Леклерка поспорить со своим предшественником и увеличить, справедливости ради, часть, посвященную состоянию русской словесности, в том числе используя «Опыт исторического словаря о российских писателях» Новикова.³⁷ У Левека Кох, очевидно, позаимствовал дополнительную информацию и, главное, оценку творчества Кантемира, Ломоносова, Сумарокова и Хераскова.

**Страсбургский вариант
рукописи Коха**

«Les Satires du Prince Cantimir ont été admirées dans leur temps et traduites en plusieurs langues».

Lévesque, «Histoire de Russie»³⁸

«Le Prince Dmitri Kantémir, fils de ce Hospodar de Moldavie, qui se donna à Pierre I, a composé des satires, admirées dans leur temps & qu'on ne lit plus» (175).

³⁷ Берков П. Н. Изучение русской литературы иностранцами в XVIII веке // Язык и литература. Л., 1930. Т. 5. С. 119.

³⁸ Цит. по изд. 1783 г.: *Levesque P.-Ch. Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pièces authentiques, & des meilleurs historiens de la Nation*. Yverdon, 1783. Страницы см. в таблице.

Перевод:

«Сатиры князя Кантемира вызвали в свое время большое восхищение и были переведены на другие языки».

«M. Lomonosow, envisagé comme le Prince des poètes russes, s'est fait rival de Pindar et d'Horace par ses odes russes».

Перевод:

Г-н Ломоносов, почитаемый князем русских поэтов, соперничает в своих русских одах с Пиндаром и Горацием».

«Outre les tragédies, comédies et opéras de M. Soumorokow on a de lui divers ouvrages pleins d'esprit et de saillies qui lui ont fait de la réputation. Il est le créateur du Théâtre russe que l'Impératrice Elizabeth établit en 1756 sous la direction de Soumorokow. Ses fables ont été goûtées préférablement à ses autres ouvrages».

Перевод:

«Помимо трагедий, комедий и оперы г-н Сумороков прославился как автор различных других сочинений, полных блеска и остроумия. Он стал создателем и первым директором русского театра, учрежденного в 1756 году по повелению императрицы Елизаветы. Среди всех его сочинений наибольшую хвалу заслужили басни».

«Mikhail Kheraskof a donné depuis peu un poème épique en langue russe qui a été fort bien accueilli. Il a pris pour sujet la conquête de Kazan par Iwan Wasiliewitsch».

Перевод:

«Князь Дмитрий Кантемир, сын молдавского господаря, перешедшего к Петру I, писал сатиры, вызывавшие в свое время большое восхищение, а ныне более уже не читаемые».

«Pendant que Trédiakovski luttait malheureusement contre la nature, en s'efforçant d'être poète, Lomonosof plantait en Russie la palme de Pindare & d'Horace. Il sera longtemps le prince des poètes russes» (176).

Перевод:

«В то время как ТрEDIAKОВСКИЙ безуспешно боролся с природой, пытаясь быть поэтом, Ломоносов взрачивал в России лавры Пиндара и Горация. Он долго еще останется князем среди русских поэтов».

«[Soumorokof] est le fondateur du théâtre russe. [...] tous les applaudissements se sont réunis en faveur de ses fables» (182).

Перевод:

«Сумороков» — основатель русского театра. <...> его басни снискали всеобщие рукоплескания».

«Nous avons déjà vu que la Russie a, depuis quelques années, un poème épique: l'auteur est M. Mikhail Kéraskof, l'un des curateurs de l'université de Moscou. Il a choisi pour son héros le Tsar Ivan Vassiliévitch, & pour l'action de son poème la conquête de Kazan» (187).

Перевод:

«Сочиненная недавно Михаилом Херасковым эпическая поэма на русском языке была встречена с большой благосклонностью. Он описал в ней взятие Казани Иваном Васильевичем».

Перевод:

«Мы уже видели, что у России несколько лет назад появилась эпическая поэма, автор ее г-н Михаил Херасков, один из кураторов Московского университета. Он сделал ее героем царя Ивана Васильевича, а действием — взятие Казани».

Как видно из таблицы, как и в случае с «Антидотом» Екатерины, текстуальные совпадения здесь очевидны.

4. Какую картину состояния русской литературы рисует курс К.-Г. Коха?

Так как цель Екатерины II, труд которой использовал Кох, заключалась всего лишь в том, чтобы убедить читателей Шаппа в существовании русской литературы, то и в рукописях Коха середины 1770-х гг. информация ограничена.

Екатерина в своем «Антидоте» разделяет русских писателей на три категории: писателей-эрудитов (Прокопович и Татищев), писателей-поэтов (Кантемир, Ломоносов и Сумароков) и писателей-переводчиков (Третьяковский). К тому же предложенное императрицей описание подчеркивает, что эти писатели находятся в тесном контакте с европейской литературой (Третьяковский переводит, а Кантемира переводят) и что упомянутые авторы обладают основными качествами, которых можно ожидать от писателей: глубиной, эрудицией, гениальностью, красноречием и остроумием.

Таким образом, хоть и краткая, характеристика Екатерины была достаточной для Коха, который не считал нужным ее пополнить в середине 1770-х гг. Напротив, он ее даже сократил, убрав из списка Третьяковского и Петрова. Причина, побудившая Коха убрать двух писателей из картины, не совсем ясна. Возможно, она является последствием приверженности Коха к распространенному в конце XVIII в. предубеждению по отношению к переводу. Как показывает статья о переводе, написанная Ж.-Ф. Мармонтелем в середине 1770-х гг. для «Дополнений» к «Энциклопедии», переводчики ценились не высоко, так как их работа не считалась выражением са-

мостоятельного гения.³⁹ Написав о Трелиаковском всего лишь то, что он был «известен хорошими переводами», и промолчав о его оригинальных произведениях, Екатерина лишила Коха возможности ввести его в картину состояния словестности в России. Молчание о Петрове может объясняться той же причиной. Возможно, однако, еще одно объяснение, простое и тривиальное: абзац, посвященный Петрову в «Антидоте», отделен от основной характеристики русской литературы и помещается в другом месте текста, после отступления о состоянии науки. Вполне вероятно, что он просто ускользнул от внимания Коха.

В результате увеличения объема доступной информации о русской литературе во Франции в середине 1780-х гг. Кох счел нужным пополнить картину, нарисованную за десять лет до этого. Что касается пополнения характеристики авторов, оно касается Кантемира, Ломоносова и Сумарокова.

О первом Кох уточняет, что он вышел из моды («*on ne le lit plus*»). Об этом он упоминает лишь потому, что стремится к обновлению информации, которой он располагает. Известно, что Кох постоянно совершенствовал свои лекции,⁴⁰ из чего можно заключить, что актуальность информации была для него важным критерием качества.

Что касается Ломоносова, Кох уточняет, в каких жанрах работал поэт, ссылаясь на его оды, и вписывает его, подобно Левеку, в традицию Пиндара и Горация. Он, однако, не помещает информацию о его научной деятельности, сообщаемую Леклерком. Возможно, стремление к максимальной ясности при организации материала, свойственное педагогической литературе, объясняет отказ Коха

---

³⁹ Supplément à l'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Par une société de gens de lettres. Mis en ordre et publié par M***. Amsterdam, 1776–1777. T. 4. N–Z. P. 953–954. На с. 954 Мармонтель писал: «...dans la foule innombrable des traducteurs, il y en a bien peu, il faut l'avouer, qui fussent dignes d'entrer en société de pensée & de sentiment avec un homme de génie» («...в неисчислимой толпе переводчиков мало есть таких, если честно сказать, которые достойны мыслями и чувствами находиться в одном обществе с настоящим гением»). О вопросе восприятия искусства перевода в «Энциклопедии», см.: Lambert J. Le Discours implicite sur la traduction dans «L'Encyclopédie» // Ballard M., d'Hulst L. La Traduction en France à l'âge classique. Villeneuve d'Ascq, 1996. P. 101–119.

⁴⁰ Schweighaeuser J. G. Vie de Christophe Guillaume Koch. P. 15.

использовать информацию о другой карьере Ломоносова в разделе, посвященном именно состоянию литературы.

Говоря о Сумарокове, Кох уточняет его роль в создании русского театра и, как и в случае Ломоносова, упоминает тот жанр, в котором писатель прославился (в данном случае — в жанре басен). Интересно отметить, что он не позаимствовал у обоих своих источников информацию о преимуществе Ломоносова над Сумароковым. Такое решение объясняется этикой Коха, которая требовала от него нейтральности. И поэтому, вероятно, он не ввел в пополненный список информацию о Третьяковском, об отсутствии таланта у которого писали как Левек, так и Леклерк.

Как мы видели ранее, в список середины 1780-х гг. Кох ввел Хераскова, Новикова и Ржевского. Появление имен двух первых можно объяснить следующим образом: что касается Хераскова, его значение в глазах Коха объясняется тем, что о нем детально писали как Левек, так и Леклерк. Такая подробная характеристика в трудах обоих французских историков не могла не привлечь внимания Коха, поскольку речь шла о крупном писателе, вполне заслуживающем включения его в общую картину. К тому же для Левека и Леклерка Херасков был прежде всего автором «Россиады», переведенные отрывки которой предлагали оба французских автора. Это произведение цитирует вслед за ними и Кох, которому оно могло показаться интересным и своим историческим компонентом. Таким же образом объясняется интерес к Новикову. В характеристике Коха он представлен прежде всего эрудитом, занимающимся публикацией источников, в том числе исторического характера.

Загадочной кажется причина, побудившая Коха упомянуть Ржевского. Видимо, значение, придаваемое ему Кохом, объясняется мнением о нем Леклерка, сложившегося под влиянием чтения «Опыта исторического словаря о российских писателях» Новикова.⁴¹ Возможно, он его упомянул также, чтобы ввести в список представителя трагедийного жанра. Правда, Сумароков уже определялся как трагик, но Кох вслед за Леклерком тут же добавлял, что он прославился прежде всего своими баснями. Очевидно, в 1780-х гг. Кох счел нужным нарисовать более полную картину с точки зрения раз-

---

⁴¹ О происхождении интереса Новикова к трагедии Ржевского см.: *Смусина М. Л.* Трагедия А. А. Ржевского «Подложный Смердий» и общественно-политическая борьба 1770-х годов // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11. С. 220–228.

нообразия жанров. Именно этим объясняется упоминание как Ржевского, так и Хераскова, появившегося в списке в качестве представителя эпического жанра. Введением этих двух писателей Кох пополнял картину, нарисованную в середине 1770-х гг., и показывал своим студентам богатство русской литературы, в которой представлены были жанры сатиры (Кантемир), оды (Ломоносов), басни (Сумароков), эпоса (Херасков), комедии (Сумароков), трагедии (Ржевский) и истории (Татищев). Такая картина казалась полной, так как она содержала основные жанры, входящие в состав нормативных поэтик классицизма.⁴² Неудивительно с этой точки зрения, что введение Хераскова сопровождалось введением Ржевского. Вместе они воплощали высшие жанры (эпос и трагедию) аристотелевой поэтики.⁴³

* * *

Подводя итоги этого исследования, важно отметить следующее: Картина, нарисованная К.-Г. Кохом, была неоригинальной. В большинстве историй стран, написанных в конце века, затрагивалось состояние просвещения и соответственно литературы, так как успехи последней свидетельствовали о реальности первого.

Картина Коха, однако, была лаконичной, особенно по сравнению с характеристикой Леклерка. Эта краткость объясняется четырьмя причинами:

а) Кох был прежде всего историком и юристом. Его интересовали мирные договоры и династические проблемы. Хотя он подчинялся моде, он не писал историю нравов, как Леклерк;

---

⁴² Так, в «Поэтическом искусстве» Буало главными жанрами, детально представленными в третьей песне, являлись именно трагедия, эпос и комедия. Сатире и оде, хоть и входящим в более мелкие жанры, тоже уделялось немало внимания во второй песни трактата. Об этом см.: *Blanc A. Lire le Classicisme*. Paris, 1995. P. 66–67. Что касается басни, она показалась Буало не достойной войти в «Поэтическое искусство» (*Ibid.* P. 128). Однако уже в начале следующего века она стала неизбежным элементом всех литературных теорий, как во Франции у А. У. Удар де Ламотта и Ш. Батте, так и в Германии у И. К. Готшеда. Об этом см.: *Серман И. З. Спор о басне // Русский классицизм*. Л., 1973. С. 191–193.

⁴³ *Аристотель. Поэтика // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Минск, 1998. С. 1065–1066. Об этом см.: *Genette G. Palimpsestes. La littérature au second degré*. Paris, 1982. P. 20.

б) Его история России — курс лекций, поэтому он стремился к сжатости информации, как и в подавляющем большинстве работ автора, в названиях которых нередко используются термины «*tables*», «*tableaux*», «*tablettes*» (то есть «таблицы»);

в) Курс Коха был предназначен для студентов-аристократов «дипломатической школы», от которых требовалось, чтобы они имели обширные знания в самых разных областях, но не обязательно глубокие. Как писал сам Шёпфлин, он хотел готовить молодых людей, которые могли бы впоследствии блистать в свете.⁴⁴ Речь шла, очевидно, не о профессиональных гуманитариях, которых готовил университет согласно более традиционной воспитательной модели;

г) Наконец, краткость изложения объясняется молчанием Коха о допетровской литературе, о которой, напротив, детально писал Леклерк. Это молчание объясняется приверженностью Коха к широко распространенному убеждению об отсутствии просвещения в России до Петра.

---

⁴⁴ Шёпфлин так определял новый тип студента, которого он хотел создать: «un sujet qui puisse à son temps briller dans le monde et occuper une place supérieure dans une cour que l'Europe respecte» («человек, способный в будущем блистать в свете и занимать высший чин при дворе, уважаемом Европой»). Цит. по: *Voss J. Jean Daniel Schoepflin (1694–1771). Un Alsacien de l'Europe des Lumières*. P. 153.